

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: «ВРЕМЯ» И «ПРОСТРАНСТВО» ПО-РУССКИ

В мировом сообществе, в котором все его члены (и страны и люди) становятся все больше и больше связанными друг с другом, мир, процветание и совместная деятельность во многом зависят от единообразного понимания особенностей национальных культур, разделяемого всеми участниками сотрудничества.

Мне хотелось бы в серии небольших литературных зарисовок помочь читателям осознать некоторые культурные особенности россиян. Я надеюсь, что, обладая даже ограниченными представлениями о собственной, российской, культуре, ее носители смогут донести ее специфику до зарубежных партнеров и помочь им воспринимать специфику нашего поведения как общенациональную, не характеризующую личность конкретного индивида, но характерную для нас как нации.

Для настоящего очерка я выбрала отношение русских ко времени и пространству.

«Время» — всеобщая категория, и ни одна из человеческих культур не может обойтись без того или иного выражения отношения ко времени. Однако само отношение может быть весьма различным и специфическим для различных культур. Для подтверждения этого тезиса позволю себе привести в качестве примера весьма распространенный старый анекдот: «Самолет летит над территорией Европы и запрашивает посадку в одной из европейских стран. Первый пилот разговаривает с диспетчером наземного аэропорта. Пилот: “Сообщите местное время”. Диспетчер: “А откуда вы летите?”. Пилот: “Какое это имеет значение?” Диспетчер: “Большое. Если вы летите из Швейцарии, то сейчас 20 часов 52 мину-

ты и 43 секунды. Если вы летите из России, то сейчас около восьми вечера. А если вы летите из Турции, то сегодня вторник”».

Социологи отмечают, что отношение ко времени можно представить в виде некоторого континуума. На одном полюсе отношения ко времени располагаются культуры, для которых время монохронно, т. е. оно развивается только вперед и невосполнимо. Оно требует концентрации на одном действии или событии в одну единицу времени. В таких культурах время называется очень четко, люди пунктуальны, ценятся соответствие действий планам и эффективность результатов. События происходят быстро, ибо время конечно, необратимо и поэтому очень ценно.

На другом полюсе находятся культуры с полихронным пониманием времени, когда можно фокусироваться на нескольких действиях одновременно, не всегда следовать запланированным срокам, изменять планы, делать вещи по мере возможности, часто медленно, поскольку время воспринимается как неисчерпаемый ресурс, оно никогда не кончается, оно «всегда под рукой».

Примерами типичного поведения в культурах первого типа могут служить извинения, которые приносятся при малейших опозданиях, а также в тех случаях, когда встречи прерываются и графики изменяются. Во время разговоров люди ожидают полного внимания собеседников, делать два дела одновременно до некоторой степени просто неприлично. Большое внимание к соблюдению временных параметров может приводить к четким и даже резким высказываниям, к проявлениям нетерпеливости, к стремлению все делать быстро: ходить, го-

ворить, есть и т. д. Отсюда такие выражения, как «Переходите к делу», «Не тратьте попусту время», «Время — деньги» и многие другие.

На другом полюсе, на полюсе «расслабленного» отношения ко времени, находятся такие модели поведения, как привычки опаздывать и изменять сроки выполнения заданий под влиянием обстоятельств, попытки решения нескольких проблем одновременно, стремление воздержаться от обязательств в терминах четко определенных сроков. На вербальном уровне это подтверждается частотностью таких выражений, как «Подожди минуточку», «Сейчас буду», «Давай как-нибудь обсудим это», в которых слова «минуточка» и «сейчас» совершенно лишены своего первоначального значения и являются разговорными клише, указывающими только на то, что разговор или дело откладываются на неопределенное время.

Российская культура в настоящий период находится в стадии трансформации и совмещает в себе характеристики обоих типов отношения ко времени. Однако традиционное отношение ко времени как к неисчерпаемому ресурсу продолжает преобладать. Люди часто опаздывают. Более того, большинство встреч и даже официальных приемов назначается с учетом возможных опозданий, например, на 15.15 в расчете на то, что к 15.30 участники действительно соберутся.

Одним из наиболее ярких примеров расплывчатого, «щедрого» отношения ко времени может служить обыкновенный почтовый ящик, расположенный на каждом пересечении больших улиц и в каждом большом здании, в котором происходит скопление людей (вокзал, аэропорт).

Надпись на ящике гласит: «Выемка писем производится один раз в день с 9 часов утра до 8 часов вечера».

Как видно из надписи, определить время выемки писем даже с точностью до одного дня невозможно. Письмо может быть опущено в 9.30 утра, и, если выемка была произведена в 9.10, оно может пролежать в ящике до 19.50 следующего дня, поскольку

на следующий день, в полном соответствии с расписанием, выемка может быть произведена до 20.00. На практике это означает, что письмо может пролежать в ящике без движения почти двое суток. Такой способ выемки писем, очевидно, не предназначен для людей, которым очень важно, будет ли письмо вынуто в 9.15 утра или в 7.45 вечера, людям, которые исчисляют время не днями, а часами и будут торопиться и писать письмо либо ночью (для выемки в 9.15 утра), либо днем (для выемки в 7.45 вечера). Для россиян же такая надпись и отраженная в ней практика совершенно естественны и не вызывают ни неудовольствия, ни вопросов.

Представленное в кратком экскурсе и проиллюстрированное отношение россиян ко времени не является ни плохим, ни хорошим. Оно таково, каково оно есть, россияне живут с таким отношением веками и, поскольку оно всем известно, не страдают от такого отношения, а просто (сознательно или бессознательно) учитывают его в своей жизни.

Однако представленное отношение не является универсальным, общепринятым и может входить в конфликт и противоречие с другим представлением о ценности и необратимости времени. Для того чтобы избежать неприятностей в общении с носителями культур с другим пониманием «времени», необходимо, как минимум, осознать возможность различных трактовок этого атрибута жизни и договориться о его значении (об одинаковом отношении к нему) в рамках сотрудничества и взаимодействия представителей разных культур.

Отношение к личному пространству так же специфично, как и отношение ко времени. Оно делит культуры на те, которые предпочитают небольшое личное пространство, и те, которые отдают предпочтение пространству большому.

Для первых характерно небольшое расстояние между говорящими, частые прикосновения друг к другу, совместное проживание в одной комнате, отсутствие личных офисов в местах совместной работы и замена их несколькими столами в одной

большой комнате. Для носителей таких культур посмотреть на лежащие в доступном взгляду месте чужие личные вещи или даже прочитать то, что открыто лежит на столе, вполне возможно, равно как и заглянуть в гости к друзьям без предупреждения.

В культурах, акцентирующих большое личное пространство, прикосновения характерны преимущественно для близких людей или носят сугубо ритуальный характер; дистанции при личных разговорах не менее, чем на расстоянии вытянутой руки (часто гораздо больше); в домах, как правило, все члены семьи имеют отдельные комнаты, на работе — все сотрудники имеют отдельные офисы; прочтение чего-либо, принадлежащего другому лицу, расценивается как очень грубый поступок; визиты заранее согласовываются, поскольку появление без предупреждения расценивается как вторжение в личное пространство.

Это означает, что пространство столь же «культурно окрашено», как и время, и отличается при переходе от одной культуры к другой. Как и в случае отношения ко «времени», мы не ставим своей целью исследовать и описать причины конкретного восприятия этого жизненного параметра, мы только пытаемся познакомить читателей с отношением к нему россиян.

В российской культуре традиционно большое публичное пространство. Это означает, что в России, особенно в больших городах, широкие проспекты и улицы, высокие потолки и широкие проходы в храмах, театрах, правительственных зданиях и т. д.

Однако наряду с этим для россиян характерно маленькое личное пространство. В результате такого отношения к пространственным характеристикам носители российской культуры не испытывают неудобств от тесного соседства с другими людьми в общественном транспорте, местах работы, где у преподавателей вузов не всегда есть отдельный стол, не говоря о кабинете. В лифтах и вагонах метро люди набиваются так плотно, что иногда находятся друг к другу ближе, чем супруги в постели.

И снова необходимо отметить, что такое восприятие пространства не является ни плохим, ни хорошим. Оно просто естественно для россиян, и россияне ведут себя в соответствии с таким представлением не только по отношению друг к другу, но и по отношению к носителям других культур. Приближение к собеседнику на очень близкое расстояние, похлопывание по плечу, нашептывание в ухо и просто наклон головы вплоть до соприкосновения волосами являются выражениями доверия, расположения, надежности и уверенности в партнере, не имеющими ничего общего с вмешательством в интимное пространство. Но для того, чтобы воспринимать физические действия русских в соответствии с их благими намерениями, необходимо иметь представление об этих самых намерениях.

Одновременно русским надо знать о том, что такие «естественные» для нас движения и позы, какие были описаны выше, опять же не являются универсальными, общепринятыми и могут входить в конфликт и противоречие с представлениями носителей других культур.

Предложенные вниманию читателя примеры «российского» отношения ко времени и пространству имели своей целью возможное облегчение общения россиян с представителями других культур на основе представлений о том, что является естественным для русских в этих сферах. Если предложенный материал позволит найти сходства, то автор смеет надеяться на то, что обнаруженные общие черты национального поведения позволят снять характерное для начала почти любого контакта напряжение и будут стимулом к развитию личных и профессиональных контактов.

Если в будущем представится такая возможность, автор хотел бы поделиться результатами наблюдений и исследований относительно того, какими особенностями обладает отношение носителей российской культуры к природе общения, к аргументации в ходе общения, к пониманию власти и закона.